

Осокина Зоя Ефремовна, 1923 г. р., деревня Лебедево, ранее Пеньково. Тятя могилевский, 1883 г. р., а мама приехала с Калуги, 1888 г. р. Приехали в 1908 г., поженились уже здесь.

Поляков Алексей Никифорович, 1908 г. р., деды приехали из Белоруссии, а родители родились в Сибири, село Чемское Тогучинского района Новосибирской области.

Школрупина Екатерина Ивановна, 1918 г. р., 18 декабря, пос. Маслянино Новосибирской области. Родилась в д. Павино того же района. «Родители приехали с России, с Могулева в 1912 г. Мать была белоруска, а отец хохол».

Юдина (дев. Денежко) Елена Федоровна, 1915 г. р. Муж Дмитрий Егорович, 1914 г. р. Родителей привезли из России (д. Чахлово, Белоруссия) в 1907 г. Запись сделана в деревне Никоново Маслянинского района Новосибирской области. Родители Елены Федоровны приехали из Курской губернии в 1909 г.

В. П. Холодова

Белорусские компоненты традиционной культуры Ребрихинского района

Этнографические исследования народов, проживающих на территории Алтайского края, имеют давние традиции. Этнографический материал является носителем уникальной информации о местной истории. В июле 2008 г. была совершена научная историко-этнографическая экспедиция, организованная кафедрой музееведения и наследия Алтайской государственной академии культуры и искусств, в Ребрихинский район Алтайского края с целью сбора воспоминаний о традиционном быте крестьянского населения.

Руководителем экспедиции являлась канд. ист. наук И. В. Куприянова. В течение 10 дней экспедиционной группой была проделана работа по сбору материалов, изучены предметы материальной культуры Ребрихинского районного краеведческого музея, а также предоставлена помощь в научном описании предметов.

Население Ребрихинского района многонационально по составу и включает русских, немцев, казахов, украинцев, белорусов. Традиции последних составляют весьма ощутимый пласт в этнокультурной среде района. Белорусская компонента здесь проявляется в сохранении диалекта и своеобразной терминологии, элементов песенного и календарного фольклора, специфики жилого интерьера и костюма.

В наибольшем числе семьи белорусов были выявлены в с. Белово, расположенном в южной части Ребрихинского района. Среди опрошенных жителей этого села – Ираида Владимировна Бурбах (1937 г. р.), Ева Борисовна Клевцевич (1940 г. р.) и Дмитрий Михайлович Клевцевич (1942 г. р.). Они уже длительное время живут в России, но и своих исконных белорусских традиций не забывают.

В зависимости от материального положения белорусские семьи строили дома различных типов. Основными типами были 1–3-камер-

ные бревенчатые строения с двухскатной, реже четырехскатной крышей, покрытой соломой, дранкой, досками; преобладающая планировка: хата (то есть изба) + сени и хата + сени + камора (клеть). Постепенно третье строение приобрело жилую функцию: хата + сени + хата; усложнилась планировка, выделились новые помещения.

Внутренняя планировка была устойчива и во многом напоминала русскую, однако у белорусов сохранилась своя терминология обозначения ее различных компонентов. Например, печь так же, как у русских сибиряков, размещалась в правом или левом углу от входа и устьем была повернута к длинной стене с окном. В противоположном углу по диагонали от печи находился красный угол, почетное место в доме – по-белорусски «кут», «покуть». У сибиряков, как известно, этим словом обозначалось околупечное пространство. В красном углу стоял стол, находилась икона. Вдоль стен размещались лавки. От печи вдоль глухой стены были устроены полаты, или нары. Позднее появились кровати. Около дверей стояли небольшие лавки (услоны). На стене кухни была подвешена полка для посуды. Интерьер оформлялся различными текстильными изделиями: кружевами, домоткаными скатертями, ручниками и покрывалами, коврами и одеялами.

Традиционный костюм мужчин состоял из рубахи, ноговиц (поясная одежда), безрукавки (камизельки). Рубаху носили навыпуск, подпоясывались цветным поясом. Обувь – лапти, кожаные постолы, боты, зимой валенки. Головные уборы включали такие разновидности, как соломенная шляпа (брыль), валяная шапка (магерка), зимняя меховая шапка (аблавуха). Через плечо носили кожаную сумку. В мужском костюме преобладал белый цвет, а разноцветная вышивка располагалась на вороте, подоле рубахи; разноцветным был и тканый пояс.

Женский костюм был более разнообразен, в нем гораздо ярственнее отражалась национальная специфика. Информаторы выделяют четыре комплекса: с рубахой, юбкой и фартуком; с юбкой, фартуком и гарсетом (безрукавкой); с юбкой, к которой пришит лиф-гарсет; с паневой, фартуком, гарсетом. Имелось три типа рубах: с прямыми плечевыми вставками, туникообразная, с кокеткой. Большое внимание уделялось вышивке на рукавах. Поясную одежду составляли разнообразного фасона юбки (андарак, саян, палатняник, летник), а также паневы, фартуки. Юбки шились красные, сине-зеленые, в серо-белую клетку, с продольными и поперечными полосами. Фартуки украшались кружевами, складками; безрукавки (гарсет) декорировались вышивкой, кружевами.

Головной убор девушек составляли узенькие ленты (скидочка, шлячок), а также венки из настоящих и искусственных цветов. Замужние

женщины убирали волосы под чепец, надевали полотенчатый головной убор (намитку), платок; существовало множество способов его завязывания. Повседневная женская обувь — лапти, праздничная — постолы и хромовые боты.

Верхняя мужская и женская одежда почти не различалась. Ее шили из валяного некрашеного сукна (свита, сярмяга, бурка, лагушка), дубленой (казачына) и недубленой (кожух) овчины. Носили также кафтаны, кабаты.

Традиционным блюдом белорусов были блинцы из ржаной, пшеничной, гречневой муки. Один из основных продуктов питания белорусов — овощи. Горох и бобы тушили; капусту, свеклу, брюкву, огурцы солили; репу, морковь — парили и пекли. Из овощей варили жидкие блюда — ботвинью, «холодник», борщ. Молоко до сих пор чаще употребляется в кислом виде; творог и особенно масло, сметана идут в пищу в ограниченном количестве. Мясо и мясные продукты использовались преимущественно в составе блюд, причем чаще употребляли свинину, баранину, мясо домашней птицы, реже говядину. Из напитков можно назвать березовый сок, медовый, хлебный, свекольный квасы.

Традиционные блюда на праздники — каравай на свадьбе; крашенные яйца, булки, пасха, колбасы на Пасху; кутья, блины, кисели на поминках; «бабина каша» на родине; блины на масленицу; кулага на Купалу и др.

Из семейных обрядов наиболее красочным была свадьба. Свадебные обряды можно подразделить на предсвадебные (сватовство, заручины); собственно свадьбу (суборная суббота, печение караваея, посад, встреча дружин молодых, сведение молодых, деление караваея); послесвадебные перезвы. Наиболее важными считали посад невесты и жениха, выкуп косы, деление караваея и др.

Главный момент родильных обрядов — разбивание горшка, угощение «бабиной кашей», катание бабки-повитухи на бороне, санях, лошадях.

Похоронный обряд включал ряд архаичных элементов — таких, как поминальная трапеза с обязательной кутьей, зажжение свечей и др.

Большим разнообразием отличается календарный обрядовый цикл. Накануне Рождества устраивали ужин (постный), обязательным блюдом здесь была ячменная каша. Девушки гадали о своей судьбе. Пели колядки и щедровки. Во второй день Рождества молодежь наряжалась, обходила дома соседей и исполняла величальные песни (колядки). На масленицу пекли блины, катались на лошадях. Встреча весны отмечалась пением веснянок.

Национальную специфику составляли волочebные песни, которые у белорусов были более распространены, чем у русских и украинцев. Они

исполнялись на Пасху во время обхода дворов волочebниками (взрослыми мужчинами), желавшими хозяевам урожая, богатства в доме. На второй день Пасхи водили хороводы. Особый пласт народного поэтического творчества представляет купальская поэзия. В ночь на Ивана Купалу жгли костры, парни и девушки прыгали через них, искали чудодейственный цветок папоротника, купались, гадали, пускали венки по воде и др. Сохранилось много купальских песен.

Нам также были показаны ковры, скатерти, салфетки, вышивки, традиционная одежда и многое другое; все это было изготовлено в домашних условиях. Некоторые образцы рукоделия были подарены музеем истории АлтГАКИ.

Таким образом, благодаря материалу, собранному в ходе данной экспедиции, можно определить белорусскую традицию как одну из наиболее устойчивых и своеобразных линий, составляющих этнокультурный облик Ребрихинского района.